

Ремус проснулся на следующее утро, чувствуя боль во всех конечностях. Но это не было похоже на ту гармонию агонии, которая обычно встречала его. После превращения на него накинули одеяло, и длинные волосы демигуса щекотали предплечье. Турайс Блэк в обезьяньей форме уснул рядом с ним, несомненно, устав до невозможности после того, как всю ночь боролся с оборотнем.

Он до сих пор помнил лицо мадам Помфри, когда Турай сказал, что хочет остаться на ночь, и потребовался пятнадцатиминутный спор с профессором Дамблдором, прежде чем Турай наконец получил возможность провести ночь с оборотнем. Внизу раздался скрип, затем дверь распахнулась, и перед ними предстал директор школы.

Ремус медленно сел, сжимая в руках одеяло и прислонившись к дремлющей Турайс.

«Не думаю, что это распространенный вид обезьян», - поприветствовал их Турайс, медленно просыпаясь рядом с ним. Рот большой обезьяны растянулся в зевоте, и Ремус, не успев остановиться, поморщился от запаха. Турайс рассмеялся, возвращаясь в человеческий облик и проводя рукой по своим теперь уже свободным волосам.

Поразившись тому, как похожи в этот момент два брата Блэк, Ремус заставил себя сосредоточиться, проверил свое тело и с удовлетворением обнаружил, что на нем нет новых ран.

«Это было мое лучшее превращение в жизни», - прошептал он себе под нос и повернулся посмотреть на Турайса: в его глазах, несомненно, светилась благодарность. Рука Турайса взъерошила его волосы, и старший мальчик рассмеялся.

«Да, теперь они все будут такими, я не оставляю тебя одного, а размять свои анимагические конечности всегда приятно».

Ремус усмехнулся. Внезапно мысль о том, что кто-то может узнать, кто он на самом деле, перестала быть такой пугающей. Турайс сохранит свой секрет. Он защищал всех, кого мог, в школе. Он не ненавидел никого за их кровь, хотя было хорошо известно, что большинство чернокожих так поступают. Если он мог отбросить их учение о крови, то почему же оборотень был таким растяпой?

Обняв Турайса за плечи, Ремус покраснел, но не принял ответного жеста.

«Спасибо.»

Гарри сидел, недовольно нахмурившись. Это был третий день рождественских каникул, и хотя он был безмерно рад снова проводить время с Регулусом, это не означало, что он хотел делать это в такой манере, как та, которую ему сейчас навязывали.

«Тураис, что ты надел!» Голос матери ворвался в его размышления, и Гарри недовольно поморщился, повернувшись, чтобы посмотреть на женщину рядом с собой. В данный момент он был одет в обтягивающие брюки из драконьей кожи и жилет, из которого выглядывала белая хлопковая рубашка. Рукава рубашки были закатаны до локтя, гордо демонстрируя двойные кобуры для палочек на предплечьях. В сочетании с сапогами из кожи василиска, которые он заказал у портнихи - портниха не скрывала, что он принес ей шкуру, так как ей разрешили оставить половину, - он выглядел солдатом, готовым к войне. А не чистокровным наследником, готовящимся к семейному торжеству на рождественских каникулах.

«Кузина Нарцисса намерена взять Малфоя с собой, так же как кузина Беллатрикс - своего нового мужа». Гарри поморщился при этой мысли. Наследник Лестрейнджей закончил школу на год позже Беллатрисы, и Гарри был рад, что он от него отстаёт. Ему хватало младшего брата на его собственном курсе.

«Малфой попытается что-то сделать, либо в связи с сортировкой Сириуса, либо в связи с тем трюком, который я устроил в первую ночь после возвращения. Я бы не хотел идти неподготовленным».

«Какой трюк ты провернула?!»

Гарри поднял глаза на Вальбургу, заканчивая завязывать шнурки на ботинках, и наблюдал за тем, как она опускает взгляд на них.

«И где ты достал сапоги из кожи василиска?!»

По правде говоря, Гарри готовился не к Малфоя. Это была Беллатрикс. С момента его сортировки между ними нарастало напряжение. Первые одиннадцать лет жизни Гарри девушка просто завидовала его магическим способностям, а затем и парселтонгу. Но она не могла его тронуть.

Теперь же, когда Сириус принес то, что можно было назвать «позором» для фамилии Блэк, она могла вызвать его на дуэль перед их Лордом, просто чтобы побить его. Гарри не собирался этого допускать. Более того, он собирался бросить вызов Беллатрисе. Чтобы не только снять напряжение между ними, но и не дать ей причинить вред его младшему брату. Таким образом, и Малфой, и Лестрейндж поймут, что он поставил себя на линию огня ради Сириуса и Регулуса. Только его будет чертовски трудно, невозможно уничтожить.

Особенно когда ему есть что защищать.

«Неважно. Важно лишь то, что я не проиграю».

Сириус и Регулус уставились на его новое одеяние, так отличавшееся от официальных мантий, в которые они были вынуждены облачиться. Впрочем, оба не могли удержать язык за зубами, когда мать дышала им в затылок. Они прибыли в поместье Блэков, дом его деда по отцовской линии, и Вальбурга отпустила свою смертельную хватку на плече Гарри, как только они оказались на месте. Орион стоял рядом с Сириусом и Регулусом, слегка нахмурившись, но, казалось, его меньше интересовали доводы Гарри о его нынешнем состоянии одежды, он был больше сосредоточен на том, что будет означать результат его маленького гардероба. Гарри не мог его винить: обычно такие семейные ужины были ужасно скучными, и единственное, что происходило, - это тонко завуалированные оскорбления, скрытые за приторными словами. Увидеть настоящую дуэль, а может быть, и две, - вот что, наверное, порадовало бы Ориона.

А уж для Гарри - точно.

Распахнув двери в поместье Блэков, Гарри прошел вперед, отдал свою верхнюю одежду домовому эльфу и направился в главную комнату, где собрались остальные члены семьи. Он уже чувствовал мощную тёмную магию, которая, несомненно, была запечатлена на руке по крайней мере одного человека, стоявшего в этой комнате. Он ощущал знакомое темное шипение магии Риддла, вихрящееся по комнате, - темнота была почти как приветствие дома.

<http://tl.rulate.ru/book/121203/5079560>